

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.15>

Дзюбенко Регина Гиясовна

ЭСТЕТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В данной статье критически осмысливается современная образовательная парадигма, в центре которой скрываются капиталистические отношения, изменяющие само предназначение образования как формы воспроизводства личности. Современные технологии, общий кризис образовательной системы, сопряжённые с процессами мировой глобализации и капитализации отношений между людьми, формируют новый тип личности, в том числе через наполнение эстетического начала человеческой жизни рыночными идеалами и образами. Задачей является осмысление процесса эстетизации в образовательной сфере как системообразующего фактора, отвечающего за конечный результат - формирование личности. Автор, опираясь на концепты эстетического В. Беньямина и Г. Шульце, показывает имманентное содержание эстетического и эстетизации на современном этапе развития общества. Особое внимание уделяется фигуре преподавателя в современной высшей школе, а также целям и задачам, которые ставит перед ним современная система образования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/3/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 80-84. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 472 с.
27. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189898/ (дата обращения: 27.01.2019).
28. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 27.01.2019).
29. Резников Е. В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9-14.
30. Суворов В. Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 2000. 50 с.
31. Честнов И. Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 14 (57). С. 15-20.

LEGAL MECHANISMS TO DEVELOP CIVIL AND POLITICAL IDENTITY IN RUSSIA

Akishina Valeriya Dmitrievna
Gigauri David Iraklievich, Ph. D. in Political Sciences
Saint Petersburg University
valeriya.akishina@list.ru; david.aspirant@gmail.com

The article aims to identify the basic legal mechanisms, by which the state realizes identity policy and develops society's ideological conceptions of social and political reality: political and legal documents (conceptions, strategies), President's Addresses, language policy, etc. The paper analyses in detail the concepts of legal and political identity, identifies their interrelation with civil identity. The authors conclude that the considerable role in the consolidation of the Russian nation belongs to collective and traditional values that are reproduced in the legal discourse of the state and represent the elements of conservative political and legal ideology.

Key words and phrases: legal mechanisms; identity policy; political and legal documents; civil identity; legal identity; Russian nation; political identity; Addresses by the President of the Russian Federation; language policy.

УДК 101.1

Дата поступления рукописи: 11.01.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.15>

В данной статье критически осмысливается современная образовательная парадигма, в центре которой скрываются капиталистические отношения, изменяющие само предназначение образования как формы воспроизводства личности. Современные технологии, общий кризис образовательной системы, сопряжённые с процессами мировой глобализации и капитализации отношений между людьми, формируют новый тип личности, в том числе через наполнение эстетического начала человеческой жизни рыночными идеалами и образами. Задачей является осмысление процесса эстетизации в образовательной сфере как системообразующего фактора, отвечающего за конечный результат – формирование личности. Автор, опираясь на концепты эстетического В. Беньямина и Г. Шульце, показывает имманентное содержание эстетического и эстетизации на современном этапе развития общества. Особое внимание уделяется фигуре преподавателя в современной высшей школе, а также целям и задачам, которые ставит перед ним современная система образования.

Ключевые слова и фразы: философия; эстетическое; эстетизация; образование; рациональность; метафизика; образовательный процесс.

Дзюбенко Регина Гиясовна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
regda@mail.ru

ЭСТЕТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Современная эпоха Интернета, социальных сетей и высоких технологий порождает множество новых феноменов, которые не только детерминируют и изменяют структуры повседневности, но революционно встраиваются в систему высшего профессионального образования. В связи с этим актуальность приобретают различные факторы, оказывающие влияние на современное состояние образовательного процесса. Тематика изучения процесса эстетизации образования не только **актуальна** в силу общественных тенденций, которые переносят ценности «индустрии красоты» на различные социальные аспекты жизни, но и представляется академическим новаторством, исходя из методологического подхода, предполагающего изучение образовательного процесса с позиции логики развития духовного производства. **Новизна** работы также заключается в том, что объяснение деятельности субъектов образовательного процесса происходит в контексте рассмотрения «эстетической» стороны института образования. Работа имеет явную практическую значимость, на основе результатов исследования могут быть сформированы рекомендации для повышения эффективности современного российского образования с учетом фактора эстетизации.

Полиморфизм современных общественных процессов, безусловно, сказывается на формировании индивида, личности. Господство капиталистического способа производства в современном глобализирующемся мире подчиняет себе саму логику образовательного процесса, где эффективность, отождествлённая с узкой профилизацией, элиминирует гуманистическую составляющую. **Целью** данного исследования является выявление социально-философских закономерностей, оказывающих влияние на эстетизацию современного образовательного процесса, а также рассмотрение ключевых концепций эстетизации в применении к образовательным институтам.

Современные реалии показывают, что метафорическое замечание Т. Дж. Даннинга, процитированное К. Марксом: «...при 300 процентах нет такого преступления, на которое он (капитал. – *Р. Д.*) не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому» [11, р. 35], – не кажется простым эхом бурно развивающегося капитализма середины XIX века. Чем больше в сферу высшего образования проникают тенденции капиталистического рынка, тем в большей степени происходит дегуманизация самого образовательного процесса, тем в большей мере мы видим растущее отчуждение самого процесса образования от своей первоначальной цели – формирования человека и личности. Данный процесс также обесценивает само высшее образование, делает лишним сам процесс получения знаний. Университет перестаёт быть местом, где происходит «встреча с красотой разумной мысли» [9, с. 77]. Ориентированность современного капитализма на развитие сферы услуг редуцирует сам процесс образования до уровня «услуги», которая оказывается «образовательной организацией». Знания, мысли, идеи, которые транслируются преподавателем, воспринимаются как фаст-фуд, не требующий никаких затрат по усвоению. Это рождает инфантилизм со стороны студентов. Красота разумной мысли взывает к акту рефлексии и саморефлексии, что зачастую противоречит парадигме современного высшего образования, в основе которой лежит ориентация на потребление. Это естественный процесс, вызванный к жизни развитием капиталистического рынка, когда даже некоммерческие высшие образовательные учреждения в условиях жёсткой финансовой системы и конкурентной борьбы вынуждены развивать сферу коммерческих услуг. В свою очередь, коммерциализация любого продукта, в том числе и образовательного, неизбежно приводит к его аксиологическому пересмотру субъектом. Поведенческо-психологически потребительские установки учащихся выражаются в нарастании претензий аттестационным показателям своих знаний посредством истребования для себя только отличных и хороших оценок («за все заплачено!»). Паттерн потребления становится определяющим не только в сфере повседневности, но и в сфере образования, что неизбежно приводит к утрате самой ценности образования, которое превращается в «образовательный продукт», ориентированный на куплю-продажу. Эта тенденция чётко прослеживается в новых формах осуществления образовательного процесса. Информационные технологии, всё глубже проникая в нашу жизнь, становятся не просто её неотъемлемой частью, но и самим условием её организации и осуществления. Это утверждение справедливо для сферы образования. Необходимое требование, предъявляемое товару сегодня, – не только удовлетворять потребность индивида, но и быть максимально доступным и удобным для потребления. Сегодня мы становимся свидетелями виртуализации процесса образования – перевода классических форм – лекций и семинарских занятий – в виртуальную среду, где лектор старается изложить только самый необходимый материал, а семинарские занятия заменяются решением тестов. При такой системе преподаватель становится лишней фигурой в системе образования, прежде всего это касается гуманитарных дисциплин. Процесс виртуализации образования – это феномен, происходящий не только из сложных социальных преобразований, но и из коммерциализации образовательной среды.

Классический подход к образованию как к высшей форме реализации исторически сложившегося идеала человека сформировался ещё в античности и нашёл своё закрепление в греческой пайдеи. Наиболее ярко о самой сути образования как о процессе формирования сущности человека высказался И. Кант. По мысли великого философа, само воспитание как неотъемлемая часть образования способно «придать ей (человеческой природе. – *Р. Д.*) такую форму, которая отвечала бы идеалу человечности» [5, с. 448]. Сегодня же цели образовательного процесса располагаются в диапазоне от производства компетенций до создания живого товара определенного качества, конкурентоспособного на рынке труда.

Процесс образования многомерен, и одним из модусов этой многомерности выступает эстетическое начало. Сама природа образования глубоко эстетична. Через эстетические формы человек приобщается к культуре, искусству и знанию, чувствует себя единым целым с мировой историей, поскольку, восходя по ступеням образования, он поднимается над повседневностью. Эстетические формы заключаются не только в произведениях мировой науки, культуры и истории, но и в фигуре преподавателя, задающего целостное единство Учителя и Ученика. Это две фигуры, у которых общая цель, два полюса, определяющих само наличное бытие друг друга. В этом смысле процесс образования – это всегда уже процесс эстетизации обучающегося и обучающего как процесс выработки специфических органичных форм подачи и восприятия знания, идей, парадигм.

Однако процесс эстетизации – это не самоцель, а инструмент. Конечный результат этого процесса напрямую зависит от того, в чьих руках находится этот инструмент, кто им управляет. В истории философии само понятие «эстетизация» воспринималось неоднозначно. В творчестве В. Беньямина оно мыслится в резко негативном ключе. Для В. Беньямина эстетизация как социальный феномен напрямую связана с нацистскими и фашистскими режимами: «Фашизм вполне последовательно приходит к эстетизации политической жизни...» [1, с. 63]. Как выдающийся философ и теоретик культуры В. Беньямин весьма справедливо полагает, что фашистские режимы склонны к использованию эстетизации как инструмента в политической борьбе и формированию идеологии. Развивая эту мысль, мы можем заметить, что результатом процесса эстетизации, в артикуляции В. Беньямина, целью является тотальная элиминация личности, подавление любой возможности

проявления рефлексии и саморефлексии. Л. Бритт, проанализировав фашистские политические режимы от Гитлера до Пиночета, сформулировал их основные черты: национализм, презрение по отношению к правам человека, подавление рабочих объединений и т.д. [10, р. 20]. И если Беньямин прежде всего рассматривал существующие формы, закреплённые в фашистской эстетике, то Бритт выявил их политико-эмпирическое содержание.

Вторая линия артикуляции феномена эстетизации восходит к Г. Шульце [14, S. 40]. В отличие от В. Беньямина, Г. Шульце не связывает эстетизацию с политическими режимами и идеологией. В данной концепции эстетизация артикулируется как некое «чувственное восприятие», внедрённое в структуры повседневности. И если концепт эстетизации В. Беньямина связан с подавлением самой возможности рефлексии, с элиминацией личности, то концепт Г. Шульце, в свою очередь, связан с некоего рода «избытком» и «разрывом»: «... взрывное расширение возможностей» [Ibidem, S. 41] ведёт в конечном итоге, пусть и непрямым путем, к развитию личностного начала в человеке. Здесь Г. Шульце в некотором смысле созвучен Ж. Делёзу и его концепту «желания», так или иначе лежащего в основе и самого акта творчества.

Признавая инструменталистский подход В. Беньямина к феномену эстетизации и противоположный по смыслу и содержанию подход Г. Шульце, мы попытаемся использовать рефлексивно-методологический потенциал обеих версий, поскольку эстетизация – это предельно противоречивый процесс. Рассматривая его только через одну призму, невозможно достигнуть равновесия в рефлексии феноменов объективной и субъективной реальности.

Капиталистические отношения, детерминирующие собой процесс эволюции образовательной среды, на сегодняшний день формируют новую эстетику, кристаллизующуюся в образах, навязанных динамикой рынка и развитием властных структур. Это навязывание ощущается не только в работе масс-медиа, но и в самой форме образовательного процесса. В результате рождается новый тип рациональности, сформированный современными общественными отношениями и способом производства. Дж. Ритцер назвал этот процесс «макдональдизацией» [12, р. 25]. Основным критерием, на котором зиждутся все основы жизни современного общества, в том числе и образования, является критерий эффективности и достижения быстрого результата. Этот процесс не только лежит в основе современного образования, но и определяет содержание эстетического в образовательной среде, нивелируя ее гуманистическую составляющую. Студент жаждет быстрого результата своего образования – получения диплома о высшем образовании. Преподаватель концентрируется на простом воспроизведении фактов, обходя стороной воспитательную функцию, поскольку на это нет времени. Учебный процесс превращается в стремительную экспоненту, лишённую метафизического измерения. Человек, таким образом, редуцирован до простой формальной единицы, выполняющей свою функцию в образовательном процессе, что, безусловно, отвечает законам современного общества, но не отвечает необходимым вековым требованиям образования. Подобная логизация и рационализация образовательной среды, сопряжённая с современными темпами глобализации образовательного пространства, является фундаментом для становления нового субъекта, который некогда был фантастическим: «Я, Д-503, строитель “Интеграла”, – я только один из математиков Единого Государства» [3, с. 4]. Сегодня такой субъект уже не может восприниматься как некий художественный образ, сформированный как антитеза всепоглощающей рациональности начала XX столетия. Если в античности мы встречаем онтологическое утверждение Блага, к которому стремится всё, то сегодня это эффективность, быстрое достижение результата и получение прибыли. Современное общество и субъект являются полной противоположностью концепту морального человека И. Канта, разрушая его вторую формулировку категорического императива: «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству» [4, с. 270]. Г. В. Ф. Гегель заметил: «Прогресс образования приводит у каждого народа к тому, что наступает время, когда искусство указывает нечто, стоящее выше его и выходящее за его пределы» [2, с. 60]. Согласно этой мысли Гегеля, невозможно появление новых великих творцов и деятелей искусства. Но в этой же мысли, учитывая то время, в котором жил немецкий философ, усматривается некий упрёк капитализму, который ведёт к отчуждению и дегуманизации.

Процесс эстетизации капиталистических, рыночных отношений и образов тем не менее не является предельным и тотальным, поскольку капитализм не в силах отменить общечеловеческие ценности, не в силах изменить природу человека. Процесс эстетизации в своей структуре оперирует прежде всего знаками и символами, отражёнными в материальных объектах, но направлены они на сверхчувственную, метафизическую человеческую природу. Развивая концепт эстетизации в том смысле, в котором её представлял В. Беньямин, во многом опираясь на работу К. Шмитта «Политический романтизм» [13], логично предположить, что эстетизация – это контролируемый процесс воздействия на самость человека, на его чувства, эмоции, на само восприятие окружающего мира. В результате формируется простая человеческая единица, стандартизированная под реалии рынка и производства. Однако современная эстетизация образовательной сферы порождает и феномены, которые разрушают изнутри принципы товарно-денежных отношений: современный научно-технический прогресс требует не только специалистов узкого профиля, но и специалистов гуманитарной сферы, которые способны выполнять функцию критического осмысления результатов прогресса. Именно на такую гуманитарную составляющую ориентирован концепт эстетизации у Г. Шульце.

К примеру, юрист не только изучает нормы права, виды их толкования, применения и условий реализации, но и учится, прежде всего, чувству справедливости, а само право в этом контексте выступает как искусство справедливости. Но справедливость как таковая не может быть в полном объёме перенесена законодателем в формальные нормы права. Иной пример – особенность преподавания философии как базовой гуманитарной

дисциплины, содержанием которой является не только изложение историко-философского материала и примеров философской рефлексии. Преподавателю в конечном счете необходимо показать студентам, что значит «быть философом». В обоих примерах, приведённых нами выше, мы сталкиваемся с одной существенной фигурой – фигурой преподавателя. Именно он вносит гуманистическую составляющую эстетизации в современный образовательный процесс. Однако современные реалии организации учебного процесса и образования всё чаще исключают саму фигуру преподавателя из образовательной среды, преподаватель становится лишним в современном учебном процессе. Эстетическое содержание деятельности преподавателя в момент осуществления образовательного процесса должно гармонизировать с непосредственным содержанием излагаемого им материала. Легче всего это сделать с профессиональной точки зрения в области гуманитарных наук, поскольку они в большей степени сопрягаются с искусством и прекрасным. Вот почему эстетическое наполнение образовательного процесса прежде всего находится в руках преподавателя.

Основная задача образования заключается не только в том, чтобы создать специалиста. В большей степени она реализуется в непосредственном воспитании. Образовать человека – значит научить человека быть человеком. Быть носителем своей исторической эпохи и идентичности, показать взаимосвязь между собой древностью и настоящим. Эстетика и эстетизация в данном случае – это фундаментальные элементы данной системы. Эстетическое содержание безусловно для любой отрасли знания и для любой системы образования. Например, алгебра и геометрия – естественные формы выражения красоты мироздания. Достаточно вспомнить о математической природе музыки и геометрическом великолепии космоса, об удивительной симметрии в животном мире, о красоте фракталов. Задача преподавателя заключается также в том, чтобы не разрушить, а наоборот, укрепить метафизическое чувство человека, его стремление к трансцендентальному, вечному и абсолютному. Через эстетическую форму человек может гораздо глубже осознать себя и понять ответы на предельные метафизические вопросы о смысле жизни, смерти, бессмертии и т.д.

Эти интенции отражены и в законодательной форме. Так, Закон РФ о «Высшем и послевузовском профессиональном образовании» в ст. 8 закрепляет следующее положение: «1. Удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования» [8]. Ограничение капиталистической компоненты образовательной среды, смещение процесса эстетизации в сторону его гуманитарной версии сегодня усматриваются в становлении новой философской парадигмы – неоклассической философии, основная идея которой – человекоразмерность всех познавательных и социальных процессов [7, с. 115].

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать ряд выводов, направленных на формирование наиболее полной картины феномена эстетизации в современной образовательной системе. На сегодняшний день институт образования развивается в контексте идеологии капиталистического духовного производства, ценность эстетизации приравнивается к покупательной ценности товара. Однако капиталистическая эпистемологическая матрица, которая на сегодняшний день индоктринируется через все возможные сферы, исчерпывает себя. Согласно логике истории, должно произойти коренное изменение в самом способе духовного производства, в котором образовательная среда будет выполнять функцию пространства становления и развития личности, точки роста ее свободы и ответственности. Проявление в ряде образовательных структур первых тенденций гуманизации образования, в которых ценность эстетического будет равна ценности личностного развития, говорит о том, что наши предположения верны и дальнейшее развитие эстетической составляющей образования в неоклассическом русле гуманизма приведет к возвращению активного субъекта – носителя эстетической ценности, в первую очередь, преподавателя, в образовательный процесс.

Список источников

1. **Беньямин В.** Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / пер. с нем.; под ред. Ю. А. Здорова. М.: Медиум, 1996. 65 с.
2. **Гегель Г. В. Ф.** Сочинения: в 14-ти т. М.: Книга по Требованию, 2012. Т. 13. Лекции по эстетике. Кн. 2. 363 с.
3. **Замятин Е. И.** Мы. М.: Проф-Издат, 2011. 320 с.
4. **Кант И.** Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Метафизика нравов. 478 с.
5. **Кант И.** Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 712 с.
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Полное собрание сочинений: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. 784 с.
7. **Меньчиков Г. П.** Неоклассическая философия: сущность, содержание, значение // Ученые записки Казанского государственного университета. 2013. Т. 155. Кн. 1. Гуманитарные науки. С. 105-116.
8. **О высшем и послевузовском профессиональном образовании** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 30.01.2019).
9. **Шатунова Т. М.** Эстетика социального (эстетическое начало в процессе идентификации современного человека): учебное пособие. Казань: Казанский ун-т, 2012. 140 с.
10. **Britt L.** Fascism Anyone? // Free Inquiry Magazine. 2003. Vol. 22. № 2. P. 20-21.
11. **Dunning T. J.** Trades' Unions and Strikes: Their Philosophy and Intention. L., 1860. 52 p.
12. **Ritzer G.** The McDonaldisation of Society 5. Los Angeles: Pine Forge Press, 2008. 309 p.
13. **Schmitt C.** Politische Romantik. München: Duncker & Humblot, 1925. 234 S.
14. **Schulze G.** Die Erlebnisgesellschaft: Kulturosoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt – N. Y.: Campus, 1992. 765 S.

AESTHETICIZATION OF MODERN EDUCATIONAL PROCESS: CHALLENGES OF MODERNITY

Dzyubenko Regina Giyasovna
Kazan (Volga Region) Federal University
regda@mail.ru

The article reflects critically on the modern educational paradigm, in the centre of which capitalist relations are hidden, changing the very purpose of education as a form of a personality's reproduction. Modern technologies, the general crisis of the educational system, coupled with the processes of the world globalization and capitalization of relations between people, form a new type of a personality, including through filling the aesthetic beginning of human life with market ideals and images. The task is to understand the process of aestheticization in the educational sphere as a system-forming factor responsible for the final result – a personality's formation. On the basis of the concepts of the aesthetic by W. Benjamin and G. Schulze the author shows the immanent content of the aesthetic and aestheticization at the present stage of the society development. Particular attention is paid to the figure of a lecturer in modern higher education, as well as the goals and objectives of the modern educational system.

Key words and phrases: philosophy; aesthetic; aestheticization; education; rationality; metaphysics; educational process.

УДК 1; 323(510)

Дата поступления рукописи: 18.12.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.3.16>

В статье раскрывается значение понятия «эмоциональное мышление» применительно к древнекитайской философии, производится анализ основных особенностей эмоционального мышления и его отличий от других типов мышления. Гуманизм древнекитайской философии тесно переплетался с обязанностями и ответственностью человека, подчиненного обществу и правителю. Автор акцентирует внимание на изучении оказавших значительное влияние на развитие древнекитайской философии, культуры Китая и традиционное китайское мышление понятий «единства неба и человека», самосовершенствования, баланса и постижения связей со вселенной.

Ключевые слова и фразы: эмоциональное мышление; гуманизм; единство неба и человека; самосовершенствование; психологический опыт; оценочное познание.

Ли Ваньли

Забайкальский государственный университет, г. Чита
9144596000@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Уникальность древнекитайской философии, ее отличие от западной философии обусловлены рядом факторов, в числе которых особый тип мышления – эмоциональное мышление. Оно отличается от логически-абстрактного мышления, в основе которого лежат понятия, а также от образного мышления, в основе которого – образы.

Эмоциональное мышление находится под влиянием чувств, настроения. Это личный опыт с уклоном на психологию и чувства субъекта, на познание ценностей. Эмоциональный опыт субъекта вместе с абстрактным мышлением, образным мышлением является формой философского мышления. Эмоциональное мышление – одна из основных форм древнекитайского философского мышления, оно оказало значительное влияние на китайское традиционное мышление и развитие традиционной культуры.

Актуальность исследования обусловлена интересом к китайской философии как к источнику формирования национального мировоззрения и психологии китайцев. **Новизна** исследования заключается в неисследованности темы, а также в том, что исследование выполнено носителем китайской культуры, это взгляд изнутри.

Целью данного исследования является изучение особенностей типа мышления, характерного для древнекитайской философии, и его влияния на формирование образа мышления. Для реализации этой цели были поставлены следующие **задачи**: изучить человеческую ценность в китайской философии, рассмотреть значение моральных практик, определить особенности эмоционального мышления, характерного для древнекитайской философии.

1. Гуманистическая философская основа эмоционального мышления

Эмоциональное мышление стало важной формой мышления древнекитайской философии. Поскольку древнекитайская философия была гуманистической, а характер философии определяет тип мышления, гуманистический характер соответствует эмоциональному мышлению.

Древнекитайская философия придавала особое значение проблемам человека, признавая за ним центральное место. Начиная с «Чжоу И», где земля, небо и человек признавались «тремя началами» [11], вопросы человека стали центром философии, лейтмотив «единства неба и человека» пронизывал весь ход развития истории древнекитайской философии. Главной функцией древнекитайской философии было разъяснение